

О БАРЬЕРАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Участвуя в проектах по реинжинирингу деловых процессов путем их цифровизации, авторы статьи столкнулись с существованием определенных препятствий такой деятельности. В статье рассмотрены барьеры цифровизации, которые имели место в этих проектах. В частности, барьеры, которые были вызваны трениями в профессиональном сообществе, несоответствием законодательства возможностям инновационных технологий, ограничениями возможностей Е-правительства, отсутствием четкого понимания в подборе агрегаторов информационно-коммуникационных платформ. На конкретных примерах приводится описание препятствий и соображения по их устранению или преодолению.

S.A. Shavrov, M.S. Semenova

Belarusian State Technological University

ABOUT THE BARRIERS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. While participating in projects for reengineering business processes through digitalization, the authors of the article faced the existence of certain obstacles to such activities. The article discusses the barriers to digitalization that took place in these projects. In particular, the barriers that were caused by friction in the professional society, the inconsistency of legislation with the capabilities of innovative technologies, the limitations of the E-government, the lack of a clear understanding in the selection of aggregators of information and communication platforms. Using specific examples, a description of obstacles and considerations for their elimination or overcoming are provided.

Следуя стратегиям цифровизации деловых процессов, изложенным в [1], авторы принимают участие в нескольких проектах, направленных на реинжиниринг деловых процессов на рынке недвижимости. Один из них связан с цифровизацией бизнес-процессов корпорации риэлтерских организаций. Другой – с созданием Национальной инфраструктуры пространственных данных и Единой геопространственной ИТ-платформы. Участвуя в этих проектах, которые еще находятся в стадии выполнения, авторы на практике столкнулись с рядом барьеров на пути их реализации, которые нельзя отнести к техническим. Некоторым из этих барьеров, способам их преодоления и посвящена настоящая статья.

1. Барьер: Трения в профессиональном сообществе. Это препятствие хорошо известно в научной литературе как барьер цифровизации. В одной и той же экосистеме (сфере деятельности) одни субъекты заинтересованы в реинжиниринге путем цифровизации, другие нет. Например, профессиональное сообщество консалтинговых и риэлтерских организаций по-разному относится к стратегии перехода от документо- к дата-центричному подходу при построении бизнес-процессов. Причин тому несколько. Одна из них – сопротивление росту прозрачности профессиональной деятельности. Как известно, прозрачность отечественного рынка недвижимости незначительна. Согласно исследованиям известной рейтинговой организации JLL, рейтинг республики по критерию прозрачности один из последних мест в мире (90 место из 100 оцененных стран). Предлагаемый Союзом компаний по реинжинирингу риэлторской деятельности проект переводит все бизнес-процессы в такую форму, при которой становится возможной реальный масштаб времени регуляторной и риск-ориентированной надзорной деятельности RegTech/SupTech. Это обстоятельство и является источником трений, поскольку не все члены корпорации риэлтерских организаций соблюдают предписанные законодательством регламенты своих действий.

Рекомендация. Представляется, что правительством должно быть принято решение, предписывающее переход к цифровым технологиям RegTech/SupTech по всей совокупности экосистем, требующих регуляторной и надзорной деятельности. Такой подход неизбежно влечет устранение значительной доли сопротивления, поскольку неизбежно связан с созданием в стране единого информационного ресурса в форме реестра риэлтерских договоров, обеспечивающего возможность повышения JLL-рейтинга прозрачности с 90-го до 10-15 места в мире.

2. Барьер: Несоответствие действующего законодательства возможностям современных технологий. Речь идет о т.н. цифровом праве. Цифровое право пока значительно отстает от технологий. Например, технологии предлагают принятие решений искусственным интеллектом (AI). Скажем, решений о государственной регистрации в отношении недвижимой собственности (Финляндия, Грузия и др. страны). В этом случае длительность бизнес-процессов регистраций транзакций недвижимости сокращается с 5 суток до нескольких секунд. Но отечественный Закон о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним 2003 года не допускает такой

реинжиниринг (регистрация осуществляется только человеком), а Гражданский кодекс не дает ответа на вопрос, кто несет ответственность за последствия неправильного решения искусственным интеллектом. Другой пример. Технологии породили т.н. смарт-контракты, которые не могут и не вправе удостоверить нотариусы или регистрировать регистраторы. Еще один пример. Попытка создать электронный реестр договоров на оказание риэлтерских услуг как информационный ресурс Е-правительства, получила отрицательную реакцию регулятора, поскольку действующее законодательство предусматривает для этого исключительно бумажную книгу, каждая страница которой должна быть пронумерована и скреплена печатью, что исключает какую-либо цифровизацию.

Рекомендация. Представляется, что частично устранение «законодательных» барьеров возможно путем изменения методологии создания или корректировки актов законодательства. Законодательные акты не должны утверждать инструкции и положения, которые определяют регламенты и модели бизнес-процессов. Практику следует перенести исключительно в область технических нормативных правовых актов (стандартов), которые готовят не юристы, а бизнес-аналитики, компетентные в своей области. Стандарты по сравнению с законами, постановлениями правительства, легче и быстрее модернизировать и приспособлять к постоянно изменяющимся инновационным технологиям. Более того, эти стандарты должны опираться на международные стандарты (ISO, OGC, IEC, ITU, CENELEC IPMSC и др), а бизнес-процессы, бизнес-процедуры, бизнес-сервисы, описываться стандартными языками. Например, BPMN согласно международному стандарту ISO/IEC 19510:2013 «Информационные технологии. Модель и нотация бизнес-процессов»

3. Барьер: Отсутствие четкого понимания в подборе агрегатора геоконтента. Агрегатор геоконтента – юридическое лицо, обеспечивающее сбор, агрегацию и использование геоданных с любыми источниками непространственных данных, а также непрерывное поддержание с высокой точностью их актуальность. Агрегатор геоконтента необходим для создания Национальной инфраструктуры пространственных данных и единой Национальной геоплатформы. Такая задача обсуждается уже как минимум 3 года, в том числе, в рамках конгрессов ТИБО. И данную инфраструктуру, и данную платформу, мировое сообщество, сегодня относит к одному из основных

инструментов управления территориями. Специализированная организация FAO (ООН) процесс реформы системы управления земельными ресурсами в странах восточно-европейского региона разбила на три этапа. Первый этап – этап земельной реформы. FAO полагает, что этот этап завершился в 1990-х годах. Второй этап – этап реформы земельного администрирования (кадастры и регистры недвижимости). По мнению FAO он завершился в 2010 годах. Третий этап – этап реформы управления территориями (Land Governance) имеет место в настоящее время. Еще 10 лет тому назад никто не сомневался, что наилучший агрегатор геоданных – ведущая организация в сфере земельного администрирования. Именно она обладала как никто другой компетенцией в цифровой картографии, геодезии, в производстве данных земельного кадастра. Сегодня ситуация совершенно иная. Компетенциями и своими, часто различающимися, интересами в области геоконтента обладает почти каждое ведомство, все административно-территориальные единицы и даже население. Информационное моделирование зданий, внутреннее картографирование помещений, инклюзивное управление территориями, мониторинг путем многоуровневого дистанционного зондирования Земли и т.п. – осуществляется поставщиками информации с различной точностью, в разных несовместимых форматах, в разное время, с различной периодичностью. Все это делает часто невозможным совместное использование данных для оказания сетевых сервисов, сервисов в виде бизнес-процедур, многочисленным пользователям без наличия агрегатора геоконтента.

Рекомендация. Агрегатор геоконтента должен сегодня объединять и государственных поставщиков пространственных данных множества экосистем (отраслей), и поставщиков относящихся к бизнесу, и поставщиков добровольной географической информации, и ИТ-компании, специализирующихся в области ГИС-систем, и потребителей, заинтересованных в получении бизнес-сервисов с использованием пространственной информации. Такой агрегатор в целях достижения интероперабельности должен обеспечить появление в стране стандартов инфраструктуры пространственных данных, число которых, по данным ISO и OGC, исчисляется несколькими десятками и которых пока нет в стране. Представляется, что агрегатором такого уровня может являться только субъект, отвечающий за цифровизацию страны в целом, то есть Министерство связи и информатизации при наличии Национального

консультативного совета, объединяющего поставщиков и потребителей геоконтента.

4. Барьер: Ограниченность текущих возможностей Е-правительства. Для обеспечения бизнес-процессов инфраструктуры рынка недвижимости необходимы бизнес-сервисы Е-правительства. Только для экосистемы риэлтерских организаций потребность бизнес-сервисов предполагает получение данных из более, чем 20-ти государственных информационных ресурсов. Всего, если следовать [2], число государственных информационных ресурсов исчисляется уже сотнями баз данных. В инфраструктуру Е-правительства входит общегосударственная автоматизированная информационная система ОАИС, функция которой как раз и состоит в том, чтобы обеспечивать бизнес-сервисы посредством доступа к множеству государственных информационных ресурсов. Часть этих ресурсов пока находится вне ОАИС. Это создает определенный барьер в реинжиниринге бизнес-процессов различных экосистем, поскольку такой реинжиниринг требует развития внешней инфраструктуры: ОАИС Е-правительства, что влечет дополнительные денежные затраты, затраты времени, обоснования и др.. Еще одно препятствие – пока еще низкие возможности отечественного Е-правительства в исполнении административных процедур, в том числе, при информационном посредничестве третьих лиц. Таких как, многофункциональные центры обслуживания населения (МФЦ) в России, центры обслуживания населения (ЦОН) в Казахстане, дома Юстиции в Грузии, Агентства оказания услуг населению в Украине и Молдове.

Рекомендация. Представляется, что в стране должна существовать норма, согласно которой Е-правительству предписывается роль онлайн исполнителя всех административных процедур в электронной форме, а также интегратора баз данных всех государственных реестров и регистров в ОАИС.

Список использованных источников

1. Шавров, С.А. Земельное администрирование и управление территориями в цифровой экономике / С. Шавров. – Минск: «Медисонт», 2019. – 294 с.
2. НИРУП ИППС. Государственный регистр информационных систем и ресурсов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipps.by:9087/apex/f?p=124:65:0::NO>. – Дата доступа: 01.11. 2020